

СОВЕТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

С. А. Елизаров

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Советский государственный аппарат унаследовал многие, хотя далеко не лучшие черты стиля и отношения к работы, характерные для царской бюрократии. Высшее руководство Советской России пыталось бороться с этими, как им казалось, «пережитками прошлого», полагая, что энтузиазм и революционное творчество народных масс, вовлеченных в процесс управления, позволит быстро это изжить. Одной из проблем старой системы управления, перешедшей в советский аппарат, стало широкое распространение среди госслужащих взяточничества. Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» содержал достаточно жесткие меры борьбы с этим явлением. Ответственности подлежали люди, находившиеся на службе не только в государственных, но и общественных организациях: они за получение взяток «за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства» должны были наказываться лишением свободы «на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок». Как и все решения советской власти, борьба со взяточничеством носила классовый характер: взяточники из «имущего класса» должны были приговариваться к «наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам», а их имущество подлежало конфискации.

Надежда на сознательность новых госслужащих из «трудового народа» не оправдалась и в 1921 г. был принят новый декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством», в котором деление взяточников на «имущих» и «неимущих» было отменено: независимо от своего имущественного положения все служащие карались «лишением свободы с конфискацией имущества или без такового». При этом было внесено еще одно существенное изменение – от ответственности освобождалось лицо, давшее взятку, если «оно своевременно заявит о вымогателе взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве». Особенно было развито взяточничество при решении вопросов о распределении дефицитных товаров. Так, в Гомельской губернии после ревизии деятельности государственных органов по заготовке сена в 1921 г. было отмечено, что «почти по всем уездам сильно развито взяточничество, хищения», материалы ревизии были переданы в губчека «на предмет немедленного ареста» виновных.

На местах в начале 1920-х гг. создавались специальные комиссии по борьбе со взяточничеством. В Гомельской губернии такая комиссия во главе с зампредгубисполкома Дубиной А. В. действовала с 1922 г. В состав уездных комиссий входили председатель уездного исполкома, прокурор (или его помощник) и секретарь профбюро. Была создана следующая система рассмотрения вопросов о взяточничестве: заявления о взятках поступали в прокуратуру или уполномоченным ГПУ, рассматривались на местах, а крупные дела – губернскими органами.

Серьезной проблемой были систематические нарушения трудовой (прогулы, опоздания или преждевременный уход с работы) и исполнительской дисциплины, огромное количество документооборота. Используя власть меры наказания за прогулы были достаточно либеральными. Декретом СНК РСФСР от 27 апреля 1920 г. «О борьбе с прогулами» за первый день прогула в течении месяца высчитывалось 15 % месячной премии, за второй – 25 %, за третий – 60 %, одновременно прогульщик обязан был отработать дни прогула в порядке трудовой повинности в сверхурочное время и в праздники. За прогулы свыше трех дней в месяц лица подвергались «дисциплинарному суду как саботаж».

23 мая 1920 г. приказом по Западному фронту указывалось на необходимость «всем должностным лицам, независимо от занимаемой должности или положения, точно в установленные часы являться на службу и оставаться до окончания занятий». Предписывалось «против лентяев, шкурников и разгильдяев немедленно принимать меры вплоть до ареста в дисциплинарном порядке и предания Реввоен трибуналу». В 1921 г. меры наказания за прогулы были несколько изменены: усилены санкции материального порядка – за каждый день прогула высчитывался заработок, равный 1/24 месячного оклада. Сверх этого на прогульщика налагался штраф в пользу органов социального обеспечения в размере от 2 % месячного заработка за первый день прогула до 15 % – за пять дней. А вот меры дисциплинарного характера были смягчены: теперь увольнение или предание дисциплинарному суду полагалось за прогул в течении 4-х дней подряд либо свыше 5 дней в течение месяца. Однако на местах размеры штрафных санкций увеличивали. Так, в июле 1921 г. за прогулы, «халатное и недобросовестное отношение к делу» агента подотдела принудительных работ Гомельского губотдела управления Мостового лишили 75 % месячного заработка. Летом 1921 г. для служащих советских учреждений вводилась коллективная оплата труда, одной из целей которой было сокращение прогулов и установление коллективной ответственности всех служащих советского учреждения за прогулы отдельных их членов. Предписывалось, что в случае, если в течение 2-х месяцев не будет проведено сокращение прогулов, все сотрудники учреждения могли вообще лишиться снабжения.

Несмотря на все предпринимаемые меры, ситуация с прогулами оставалась напряженной. В постановлении Наркомата труда СССР «О трудовой дисциплине служащих» от 3 февраля 1925 г. отмечалось, что «общее состояние ... трудовой дисциплины служащих... является неудовлетворительным... Особенно ярко наблюдаются массовые и систематические опаздывания служащих на работу и преждевременное оставление работы». О крайне низком состоянии трудовой дисциплины служащих свидетельствует то, что в этом постановлении говорится о необходимости выполнения элементарных, по сути, требований «являться на работу к началу занятий без... опозданий и приступать к работе, а также заканчивать ее в точно установленный для этого срок». При этом рабочий график служащих по-прежнему не был напряженным: в 1925 г. все госучреждения начинали работу в 10 часов, заканчивали – в 16 часов при обеденном перерыве в 30 минут.

Широко использовались прямые меры дисциплинарного наказания за нарушения трудовой и исполнительской дисциплины. 26 апреля 1920 г. Декретом ВЦИМК и СНК РСФСР устанавливался перечень этих дисциплинарных взысканий: выговор, выговор

с опубликованием в печати, арест до двух недель, перемещение на низшую должность. При этом правом налагать такие взыскания на членов уездных, волостных и сельских исполкомов имел Президиум губисполкома. На обычных служащих взыскания вплоть до ареста налагали руководители соответствующих местных исполкомов и их отделов. Так, решением Гомельского губисполкома от 16 августа 1921 г. за неисполнение приказа были подвергнуты аресту на 2 суток руководители 6 отделов губисполкома. Сотрудников уездных отделов могли подвергнуть аресту руководители соответствующих губернских отделов. Однако это на практике приводило к произвольным арестам, особенно на уровне волости.

Указанные проблемы сохраняли свою актуальность и в дальнейшем. Надежды на революционную сознательность новых советских служащих не оправдались и в ход пошли традиционные методы материального и дисциплинарного характера.